

МЕТАФТОНИМИЯ СРЕДИ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ТИПА *PIN-UP* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Ю. Хованова

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию механизмов образования имен, образованных по конверсии от фразовых глаголов в современном английском языке, в частности метафоре, метонимии и метафтонимии. Целью данного лингвистического анализа является описание этих сложных явлений при создании комплексных знаков типа pin-up с когнитивной точки зрения.*

Ключевые слова: *деривация, конверсия, отглагольные имена, метафора, метонимия, метафтонимия.*

Abstract: *the article is devoted to the investigation of metaphor, metonymy and metaphonymy as mechanisms of making nouns, converted from phrasal verbs in modern English. The purpose of this linguistic analysis is to describe these complicated phenomena when forming complex words of the pin-up type from the cognitive point of view.*

Key words: *derivation, conversion, verbal nouns, metaphor, metonymy, metaphonymy.*

Одной из отличительных черт английского языка является наличие в нем большого количества слов, образованных по конверсии, в том числе и имен типа *pin-up*, образованных от фразовых глаголов. Данное лингвистическое явление часто трактуется в современной лингвистике, как **транспозиция**, т.е. процесс, устанавливающий связи между различными частями речи и заключающийся в том, что слово одной части речи выступает в качестве источника деривации для создания слова другой части речи, другой категории или класса без каких-либо формальных изменений. Данный процесс позволяет создавать знаки **смешанные, гибридные**, сочетающие в своей семантической структуре несколько категориальных значений в их определенных взаимодействиях друг с другом [1, с. 35]. В исследованных нами случаях речь идет о сплаве в единое структурное целое процессуальных (событийных) и предметных значений. Первые задаются самим фразовым глаголом, предметные же значения оказываются следствием включения фразовых глаголов в сферу глагольной номинации.

Процесс порождения фразового отглагольного имени начинается с когнитивной перестройки содержания исходного фразового глагола, который переосмысливается в качестве базы мотивации нового предметного имени. Основными механизмами такого переосмысления и соответственно перехода одной части речи в другую являются самые разнообразные процессы: от самых простых до самых сложных. При этом семантические приращения в отглагольном

имени тоже могут быть как минимальными (когда значение имени в большей степени соответствует исходному фразовому глаголу), так и более сложными, вводя в действие процессы метафоры, метонимии, а также метафтонимии.

Изначально метафора и метонимия рассматривались лишь как языковые тропы, носящие сугубо стилистический характер. Со временем подход к их изучению стал связываться с пониманием этих явлений не только как лингвистических, состоящих в переносе наименования с одной сущности на другую, но и в русле когнитивного подхода, где они рассматриваются расширительно как демонстрирующие разные мыслительные процессы. В этом виде они и начинают изучаться как эффективные средства языковой экономии и вместе с тем оказываются в центре внимания как сложные структуры знания, часто вступающие во взаимодействие.

Р. Якобсон впервые высказал мнение о том, что с общесемантической точки зрения метафора и метонимия представляют собой основу смыслообразования в любой семиотической системе [цит. по: 2, с. 30–31]. Наряду с этим в теоретическом языкознании все большее распространение получает точка зрения на то, что процессы метафоры и метонимии свойственны не только и не столько языку, в котором они находят свое отражение, сколько мышлению [3; с. 110–132; 4, с. 10].

И метафора, и метонимия отражают результат когнитивной обработки различных явлений действительности и носят первоначально концептуальный, экстралингвистический характер. Дж. Лакофф и

М. Джонсон утверждают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [5, с. 387]. В то же время именно благодаря языку мы получили доступ к тропам, структурирующим и наше восприятие, и наше мышление, и наши действия.

При **метафорической** номинализации отглагольный гибрид подчеркивает особые связи исходного концептуального пространства с другими когнитивными областями. Этот процесс получил в современной лингвистике название **концептуальной метафоризации** (Lakoff G., Johnson M., 1987), ибо в основе языковых процессов лежит установление метафорических связей между различными когнитивными структурами.

Существительное *pile-up*, образованное от соответствующего фразового глагола *to pile up* «складывать в кучу» в ряде целого ряда метафорических преобразований приобретает значение «дорожное происшествие, в котором, сталкиваясь, несколько машин образуют кучу». В данном случае предмет обозначения становится объект, визуально напоминающий кучу, груды чего-либо; а значит, наблюдается использование метафорических связей между исходной концептуальной базой физического действия и когнитивным доменом «происшествие»:

Eleven cars were involved in a pile-up on the motorway [6].

Образование слов по конверсии можно трактовать как результат **метонимии**. Если метафора объясняет замену одного слова другим по принципу «скрытого сравнения» (как в приведенном выше примере происшествие – как груды столкнувшихся машин), то метонимия представляет собой «замену одного слова другим на основе связи их значений по смежности» [7, с. 795]. Метонимию следует рассматривать как знаковую (семиотическую) операцию, в ходе которой один знак получает возможность выступать вместо другого знака. При конверсии мы наблюдаем формулу *toto pro toto*, когда одна целостность (исходная, конвертируемая форма) начинает выступать вместо другой (конвертированной) или части другой [1, с. 35].

Метонимические переносы часто наблюдаются именно при конверсии. Так, имя существительное *takeaway* образовано от фразового глагола *to take away* в его переносном значении как обозначение целой ситуации: «покупать готовую еду в ресторане, чтобы есть ее дома или на улице». В отглагольном имени оно приобретает метонимические значения: «еда на вынос» и «ресторан, который готовит еду на вынос». Таким образом, семантическая структура данной

единицы номинации претерпевает значительные изменения и имплицитно концепты «**то, что**» и «**там, где**» (место). Другими словами, «**то, что** готовят на вынос» и «**там, где** готовят еду на вынос»:

Let'a have a takeaway tonight [8].

По мнению Е. С. Кубряковой, «понимание производного слова может быть уподоблено пониманию метонимии или синекдохи в лексике: по целому мы догадываемся о частях, по частям – о целом и т.д. Зная либо одно, либо другое, мы легко восстанавливаем то, что нам нужно» [9, с. 412]. Так, фразовое отглагольное имя *button-up* (*button* – пуговица и *to button up* «застегивать на пуговицы») означает предмет одежды на пуговицах, а именно: «рубашка, застегивающаяся на пуговицы». Иначе говоря, называя отдельные элементы одежды (пуговицы) и действия, связанные с ними (застегивать), мы приходим к обозначению самой одежды.

Однако, как отмечает О. К. Ирисханова, связь между номинализациями и соответствующими глаголами не может сводиться только к отношению «часть – целое», когда аргументная структура глагола замещается одним из ее элементов. В семантике отглагольных имен метонимические процессы нередко сопровождаются значительными субстантивными модификациями, которые знаменуют формирование нового концепта [10, с. 178]. Так, отглагольное имя *meltdown* приобретает значение «расплавление ядерного реактора» в отличие от мотивировавшего его фразового глагола *to melt down*, обозначающего расплавление любого предмета.

Однако провести четкую грань между метафорой и метонимией не всегда представляется возможным; это объясняется наличием у них общих черт и говорит о теснейшей связи между ними. Многие исследователи отмечают, что метафора и метонимия часто взаимодействуют друг с другом, выступая как единое образование – т.е. метонимическая метафора или метафорическая метонимия [11, с. 22]. Здесь можно говорить о таком комплексном механизме, который объединяет в себе свойства метонимии и метафоры; он и получает название «**метафтонимии**» (термин, предложенный Л. Гуссенсом (Goosens L., 1990)). В основе этого явления лежат принципы интеграции процессов метафорического и метонимического замещения. В данном случае сложная единица может **объединять** в себе свойства как метафоры, так и метонимии.

В настоящее время лингвисты-когнитологи признают, что метафора и метонимия являются эффективным средством концептуализации новых элементов современной картины мира, поскольку по мере усложнения концептов усложняются и механизмы ословливания окружающей действительности. Метафтонимия служит примером таких более сложных

структур. «Метафоры и метонимии, а наряду с ними и такие сложные структуры, как метафтонимии, не являются случайными, а представляют собой согласованные системы, в рамках которых мы осваиваем и понимаем наш опыт взаимодействия с окружающим миром» [12, с. 41]. Так, метафтонимическое фразовое отглагольное имя *turn-off* «a person or thing that people don't find interesting or attractive» представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, где наблюдается метафорически переосмысленное значение фразового глагола *to turn off*: «отвергать» – «терять интерес», которое затем благодаря метонимическому переносу дает по конверсии имя существительное *turn-off* «человек или вещь, которую отвергают, т.е. не находят интересной или привлекательной»:

Unlike many other women she found his beard a real turn-off [6].

Рассмотрим еще один пример. В процессе метонимии английского фразового глагола *to pin-up* «прикреплять, вешать на стену (при помощи булавок или кнопок)», обозначающего определенное физическое действие, образуется имя существительное со значением «что-либо прикрепляемое к стене». Далее в силу процесса инференции и метафорического осмысления это имя получает более конкретное значение: «фотография хорошенькой кинозвезды, которую обычно вырезают из журнала и вешают на стену». После этого происходит еще одна метонимическая трансформация значения и *pin-up* получает еще одно значение «популярный человек, портрет которого обычно вешают на стену»:

He's becoming the thinking woman's pin-up [8].

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что в процессе формирования рассматриваемых единиц происходит не только вербализация новых концептов, но и усложнение структур знания, стоящих за ними.

В заключение можно сказать, что появление фразовых отглагольных имен и расширение их значений основано на трех составляющих: семантической, прагматической и когнитивной. Когнитивная составляющая является наиболее важной при категоризации

картины мира, в ходе которой происходит концептуальная перестройка категорий именно при помощи механизмов метафорических, метонимических и метафтонимических преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Конверсия в современном английском языке / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2.
2. Милявская Н. Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса : дис. ... канд. филол. наук / Н. Б. Милявская. – М., 2008.
3. Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / Р. О. Якобсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990.
4. Лотман Ю. Р. Риторика / Ю. Р. Лотман // Структура и семиотика художественного текста : труды по знаковым системам. – Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1981. – Вып. 515 (12).
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990.
6. Oxford Phrasal Verbs. Dictionary for learners of English. – Oxford : Oxford University Press, 2006 (OPhVD).
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1985.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Longman, 2007.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
10. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : дис. ... д-ра филол. наук / О. К. Ирисханова. – М., 2002.
11. Устарханов Р. И. Метафтонимия в английском языке : интерпретационно-когнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук / Р. И. Устарханов. – Пятигорск, 2004.
12. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980.

Московский городской педагогический университет

Хованова С. Ю., кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики английского языка

E-mail: s.khovanova@gmail.com

Тел.: (495) 404-41-34

Moscow City Pedagogical University

Khovanova S. Y., Candidate of Philology, Associate
Professor of the English Phonetic Department

E-mail: s.khovanova@gmail.com

Tel.: (495) 404-41-34